

НОЧНАЯ РАНДЕВУМАН

Конеген, потрясен

Новая газ. - 1999 - 1-7 февр. - с. 11

Светлана Беляева-Конеген умудрилась-таки сказать новое слово в отечественном телевидении. Это слово — конеген. Именно так, за отсутствием в нашем языке терминов, сколь-нибудь адекватных производимому ею продукту, я предлагаю обозначать как жанр ее программ, так и реакцию зрителя. Лично я совершенно конеген, подавлен и смят ее искусством. Потому что либо существуют вкус, здравый смысл, мораль и прочие архаизмы, либо Светлана Конеген действительно достойна того, чтобы появляться перед аудиторией более одного человека

Беляева-Конеген зачастую рекомендуется «культурологом». Не имея высокой чести знать ее собственно культурологические штудии (в ближайшее же время клянусь ликвидировать этот досадный пробел в своем образовании), я частенько видел ее на светских мероприятиях — чаще всего в обществе Александра Тимофеевского. Именно как светский персонаж Конеген и попала на страницы прессы. Там же, в особо глянцевиных изданиях типа «Амадея», периодически появлялись ее опусы в жанре светской хроники — признаться, наименее мною любимом. Тексты эти были выдержаны в той же интонации, какая господствует в тусовочном общении: кокетство в странном сочетании с натужностью. Именно такой натужливый юморок — с пристебом, с шуточками для своих, с новостями комнатного масштаба, с бурей в бокале коктейля, с претензией на клановость, стильность, элитарность, «гламурность» и продвинутость — преобладал в пи-с а -

ниях Беляевой-Конеген. Недолгий период отечественной dolce vit'ы — примерно между 1993-м и 1998 годами — сопровождался обилием сожранного и выпитого на фоне моря пустого трепана в так называемой клубной журналистике. Культовыми персонажами в те времена могли себя ощущать разнообразные пузыри земли (история их кратковременной славы и полного истощения еще будет написана): моду в околокинематографической среде задавали Литвинова и Охлобыстин, в околотеатральной — Игорь Верник, в околотеатральной — Радов, Пригов, Садур и Садур-дочь, в околотеатральной — Беляева-Конеген или Павлов-Андреевич; вся эта чрезвычайно самодовольная компания, давно забывшая, когда она в последний раз творила, кочевала с мероприятия на мероприятие и называлась богемой. Стильным считалось безобразие, подчеркнутое, осознанное и доведенное до абсурда. В этом смысле имидж Беляевой-Конеген есть и в самом деле образец стильности, дальше которого ехать некуда.

Появившись на телевидении год назад, Беляева-Конеген продолжала освещать светские мероприятия. Она избрала себе клоунскую маску: очки, парики кислотных цветов, но однообразие интонаций, отсутствие свежих идей, катастрофическое неумение смешно состроить, а также присущее светской хронике сочетание хамства и подобострастия свели на нет все усилия ведущей по-вы-

работке собственного стиля. Если в первых своих проектах (все они просуществовали недолго) Беляева-Конеген старалась все-таки воздерживаться от слишком явной пошлости, ее программа на «ТВ Центре», именуемая «Ночное рандеву», сможет дать фору любой «Импери страсти».

Здесь ведущая уже раздвоилась и ведет сама с собой грубый, кокетливый и напыщенный диалог, который не может вызвать улыбки и у самого жизнерадостного зрителя; чувство мучительной неловкости усугубляется тем, что Конеген — взрослый как будто бы человек — постоянно комикует на уровне школьной самодеятельности, то есть надувает щеки, шевелит бровями, притопывает ногой и вообще пытается острить уже не на вербальном, а на мимическом уровне.

Что до жанра программы, то есть собственно беседы с гостем, — Конеген и здесь проявляет себя абсолютным новатором, демонстрируя полное неумение построить диалог. Да и зачем? Коль скоро стильность предполагает доведение до абсурда любой идеи, интервью тоже должно быть апофеозом взаимного непонимания, отсутствия контакта. Вполне перспективной идеей было бы проверить гостя на запатаж — сказать что-нибудь эдакое и проследить за реакцией; но в том-то и дело, что персонажи тусовки недотягивают до настоящей провокации. Ибо провокация — это всегда риск. И Конеген предпочитает просто задавать глупые вопросы. Периодически она прославляет их остротами на уровне подростка, которому смешно от слова «заница». Гости, краснея за ведущую, изо всех сил стараются сделать вид, что им там, в телевизоре, хорошо. Точно так же одно время вся отечественная тусовка — литературная или музыкальная — напускала на себя вид веселого и непринужденного общения. А на самом деле расходились все с облегчением — ибо кто умел сочинять, тот плохо умеет общаться с толпой, и наоборот.

Все бы полбеды, но Конеген в сво-

ем «Ночном рандеву» порывается еще и фрондировать. Всем известно, каким неизобретательно-промэрсским, в лучших традициях советской пропаганды, является «ТВ Центр». Этим же диктуется и выбор персонажей «Рандеву». Но ведущая не устает напоминать, что ее держат на коротком поводке; что ей тут не дают развернуться; что, наконец, она очень и очень может дерзко, нелицеприятно, почти нагло похвалить начальство! Это и называется фрондой по-советски, когда льстец сам стесняется собственных дерзновений, облакая панегерики в форму сатиры. Никто не возбранял бы Беляевой-Конеген сделать перформанс из собственного сервиллизма — но до перформанса она опять-таки недотягивает в силу непрошибаемого самодовольства. Так что игры в плохого ведущего ради демонстрации и развенчания нового культурного стереотипа тут нет. Впрочем, автор любого графоманского текста иной раз пытается уверить читателя, что он так прикидывается...

Я долго ломал голову над вопросом: зачем «ТВ Центру», чьи программы и так не блещут оригинальностью и вкусом, еще и этот экзотический цветок? Ларчик открывался просто: Конеген сама обеспечивает себе спонсора. Это лишний раз доказывает, что сегодня вести программу на новом канале может любой — при условии, что у любого есть деньги. В самом деле, не можем же мы запретить графоману издавать свои шедевры. С какой же стати запрещать реализовываться человеку, который честным трудом на ниве культурологии (?) скопил скромный капитал и теперь любит себя собою уже не в зеркале, а в яшике?

Так что у всего происходящего есть, по крайней мере, один смысл. Обозначать нижнюю границу. Рядом со Светланой Беляевой-Конеген не только средний телеведущий, но и рядовой телезритель начинает ощущать себя титаном духа.

Низкий ей за это поклон.

● Дмитрий БЫКОВ

